

Интерес читателя может вызвать слово *die Bonbonniere*, встречающееся в текстах Э. Елинек и означающее «конфетный набор», «красиво оформленная коробка конфет». Согласно данным словаря под редакцией О.И. Москальской, первое значение данного слова – «бонбоньерка» и второе – «фасон дамского чепца» [9, с. 280]. Слово полностью заимствовано из французского языка (*bonbon* – конфета, сладости, *la bonbonnière* – вазочка для конфет, конфетница), следовательно, смысл слова *die Bonbonniere* автор передает как конфеты в вазочке, то есть оформленные в конфетную композицию. Однако следует отметить, что автор не воспользовалась ни одним синонимичным немецким словом вроде *die Schachtel Pralinen* либо *Konfektschachtel* (коробка шоколадных конфет).

Заключение. Таким образом, наименования гастрономических реалий с центральным компонентом «десерты» показывают читателю не только все их разнообразие, но и раскрывают специфику приготовления австрийских десертов, ситуацию – как, где, кем они готовятся, праздничные или будничные, степень популярности и востребованности среди австрийских граждан, а также указывают на конкретный регион Австрии или в честь кого они были изобретены. Упоминание наименований таких гастрономических реалий, как *die Sachertorte*, *die Linzertorte*, *die Melange* часто имеет имплицитное значение и культурологический подтекст (историко-культурные сведения), требующий от читателя образованности и логической связи в межкультурном и меязыковом отношении.

1. Соболев, Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский / Л. Н. Соболев. – М. : Изд. лит. на иностр. яз., 1952. – 402 с. – Текст: непосредственный.
2. Томахин, Г. Д. Реалии в языке и культуре / Г.Д. Томахин // Иностранный язык в школе. – 1997. №3. – С. 13–18. – Текст: непосредственный.
3. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. von der Dudenredaktion. – 8., vollst. überarb. und erw. Aufl. – Berlin : Dudenverlag, 2020. – 2000 S.
4. Übersetzen und Dolmetschen II: Realien // Text International. – URL: <http://www.textinternational.com/2015/11/03/uebersetzen-und-dolmetschen-ii-realien/> (дата обращения: 23.12.2025).
5. Jelinek, E. Klavierspielerin / E. Jelinek. – Reinbek bei. : Hamburg : Rowohlt, 1986. – 285 S.
6. Елинек, Э. Пианистка / Э. Елинек. – СПб. : «Симпозиум», 2004. – 448 с.
7. Jelinek, E. Lust / E. Jelinek. – Reinbek bei. : Hamburg : Rowohlt, 1991. – 265 S.
8. Елинек, Э. Похоть / Э. Елинек. – СПб. : «Симпозиум», 2006. – 320 с.
9. Большой немецко-русский словарь: В 3 т. / Авт.-сост. Е. И. Лепинг, Н. П. Страхова, Н. И. Филичева и др. – М.: Рус. яз., 2002.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОДРОСТКОВОГО СЛЕНГА

Н.А. Мамыко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Молодёжный сленг сегодня развивается особенно быстро, и одной из причин такой динамики становится появление технологий, которые ещё несколько лет назад казались фантастикой. Подростки ежедневно взаимодействуют с сервисами искусственного интеллекта: кто-то использует их для учёбы, кто-то – ради развлечения, а кто-то – просто из любопытства. Постепенно такие инструменты влияют не только на характер общения, но и на словарный запас подростков, формируя новые привычки в языке.

В лингвистической среде отношение к этим изменениям неоднозначное: часть исследователей приветствует расширение словаря и рассматривает сленг как естественный механизм языковой адаптации, другая выражает опасения, что слишком активное использование такой лексики может привести к размыванию норм. Тем не менее очевидно, что не учитывать воздействие ИИ на язык подростков уже нельзя.

Технологии дают молодёжи новые возможности для общения и игры с языком. Подростки активно обсуждают тексты, изображения и видео, созданные с помощью

ИИ, придумывают к ним подписи, комментарии, шутки и мемы. В таких ситуациях привычные слова приобретают новые оттенки значений, появляются сокращения, метафоры и образные конструкции, которые со временем становятся частью повседневного сленга. Например, слово «загенерить» используют не только в прямом смысле «создать что-то с помощью ИИ», но и как шутливый способ обозначить быстро выполненную работу или лёгкое решение задачи.

Важно отметить, что сленг служит подросткам не только для экономии времени и удобства общения, но и как средство социальной идентификации. Нельзя забывать и эмоциональную составляющую ИИ-лексики. С помощью таких слов молодые люди подчеркивают принадлежность к своей группе, показывают, что они хорошо разбираются в современных технологиях. В цифровую эпоху язык становится таким же маркером принадлежности, как одежда или аксессуары, и помогает подросткам сигнализировать о своём месте в социальной среде.

Наконец, нельзя забывать эмоциональную составляющую ИИ-лексики. Слова и выражения, появляющиеся в таких ситуациях, позволяют подросткам выражать ироничное отношение к технологиям, делиться эмоциями, шутить и создавать особую атмосферу общения. Таким образом, современный сленг – это не просто набор новых слов, а отражение современных культурных и социальных практик, в которых переплетаются язык, технологии и личное самовыражение.

Целью исследования является выявление факторов, которые определяют появление и распространение сленговых единиц, связанных с искусственным интеллектом, а также анализ их роли в коммуникации подростков.

Актуальность темы обусловлена тем, что переход общества к цифровым формам взаимодействия сопровождается изменениями в языке. Слово больше не воспринимается только как средство передачи информации – оно превращается в маркер компетентности, принадлежности к определённой группе и уровня владения технологиями. Для подростков это особенно значимо: владение «цифровым» словарём становится способом обозначить себя и своё место в современной культуре.

Кроме того, скорость, с которой новые выражения входят в обиход, заметно выросла. Если раньше распространение сленга требовало месяцев, то теперь любое слово, прозвучавшее в коротком ролике или чате, может стать массовым буквально за сутки. ИИ-платформы играют здесь двойную роль: они и источник новых слов, и инструмент, который ускоряет их распространение.

Материал и методы. Материалом данного исследования служили наблюдения за онлайн-переписками подростков 13–16 лет, элементы их устной речи, а также популярные посты и видео из TikTok, Instagram, VK и Telegram. Для более объективной картины был проведён небольшой опрос, в котором приняли участие 42 подростка, регулярно использующие ИИ-сервисы. В ходе исследования применялись различные методы, включая описательный метод – для фиксации языковых единиц; наблюдение и включённое наблюдение; классификация и группировка лексики по семантическим признакам; сопоставительный анализ; элементы контент-анализа постов и комментариев.

Результаты и их обсуждение. Полученные данные показали, что подростки активно переосмысливают лексику, связанную с искусственным интеллектом. Технические термины становятся эмоционально окрашенными метафорами. Например, выражение «галлюцинировать» используется, когда кто-то говорит путано или «несёт чепуху», а слово «загенерить» стало обобщённым обозначением любого быстрого придумывателя – не только текста, но и идеи, решения, шутки.

Из фраз, встречающихся особенно часто, можно выделить: «модель зависла» – человек долго думает или теряется; «переподключусь» – соберусь с мыслями; «оптимизируйся» – перестань суетиться; «нейровайб» – настроение, вдохновлённое цифро-

вой средой; «чатодел» – подросток, который постоянно сидит в ИИ-ботах; «ИИ-ответ» – слишком правильная, безэмоциональная реплика. Эти слова активно внедряются в повседневную речь подростков и используются не только в прямом, но и метафорическом смысле.

Например, можно сказать: «Сегодня я прям переподключусь, чтобы успокоиться», что обозначает внутренний эмоциональный процесс, а не взаимодействие с компьютером. Или: «У него нейровайб на максимум» – и речь идёт уже не о конкретной технологии, а о состоянии, которое воспринимается как современное, «цифровое».

Такой сленг выполняет несколько функций одновременно: он помогает быстро выразить мысли и эмоции, создаёт чувство принадлежности к группе сверстников и добавляет разговору игру и юмор. Сленг выполняет не только практическую функцию — он служит подросткам инструментом социальной идентификации. При этом взрослые часто воспринимают эти выражения буквально и не всегда понимают скрытый подтекст, что подчеркивает важность изучения подобных языковых феноменов.

Интересно, что сами подростки редко задумываются о происхождении этих выражений. Большинство признаёт, что слова «просто прижились» и звучат современно. По результатам опроса выяснилось следующее:

- 32% – употребляют ИИ-сленг благодаря блогерам;
- 24% – чтобы быть «на волне» и не выпадать из общения;
- 20% – потому что такие слова экономят время;
- 15% – используют из желания пошутить или добавить иронии;
- 9% – воспринимают подобную лексику как норму общения.

Можно заметить, что для подростков важен не столько сам смысл слов, сколько их функция: создать определённый тон разговора, добавить лёгкости и иронии, подчеркнуть принадлежность к своей группе.

Взрослые нередко воспринимают такие новообразования настороженно, считая их «механическими» или «неживыми», однако данные показывают, что ИИ-сленг живёт в том же ряду, что и любой молодёжный жаргон: он быстро приходит, быстро исчезает и не влияет на норму, если речь идёт о формальных ситуациях. В реальности подростки чётко разделяют сферы общения и не используют такие слова в официальной письменной речи.

Заключение. Проведённое исследование подтверждает, что ИИ-сленг представляет собой новый, но закономерный этап развития молодёжной речи. Появляясь на пересечении технологий и ежедневного общения, такие слова отражают не только языковые изменения, но и трансформацию культурных практик подростков.

Искусственный интеллект становится частью среды, в которой растут современные школьники, а язык, естественным образом, фиксирует эти изменения. Можно предположить, что в ближайшие годы ИИ-лексика будет расширяться, но при этом останется в зоне неформального общения.

В целом ИИ-сленг демонстрирует, насколько гибким и живым является язык молодого поколения: он открыт к изменениям, к игре, к новым смыслам и никогда не ограничивается рамками одного стиля.

1. Кузнецова, М. Ю. Цифровая среда и развитие языка подростков / М. Ю. Кузнецова // Язык и коммуникация. – 2021. – № 3. – С. 12–20.

2. Левин, А. А. Социальная идентичность в молодёжной речи. / А. А. Левин. – М.: Флинта. – 2018. – 208 с.

3. Михайлова, Е. И. Искусственный интеллект и язык: новые реалии коммуникации / Е. И. Михайлова // Современные исследования в лингвистике. – 2023. – № 1. – С. 9–18.

4. Рыжова, Т. В. Сленг в цифровой среде: современные тенденции / Т. В. Рыжова // Наука и образование. – 2022. – № 6. – С. 77–83.

5. Сидоров, П. П. Языковые инновации и молодёжная культура / П. П. Сидоров // Вопросы лингвистики. – 2019. – № 4. – С. 34–42.